

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ТИПИЧНОСТЬ И УНИКАЛЬНОСТЬ С ПОЗИЦИЙ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Рассматривается проблема уникальности глобализации как социального явления с позиций мир-системного анализа. Делается вывод, что глобализация — исторически длительное явление, своеобразие актуального этапа которого определяется отношениями «центр–периферия», уровнем развития социальных и экономических инфраструктур и циклической природой накопления капитала, отмеченной Н.Д. Кондратьевым. Дается прогноз, что ужесточение международного экономического регулирования может значительно трансформировать глобализацию в ее современном виде.

Ключевые слова: глобализация, капитализм, мир-система, инфраструктура, циклы Н.Д. Кондратьева.

D.S. KHAUSTOV
*PhD in Economics, senior lecturer
of Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: dmitry.khaustov@rambler.ru*

GLOBALIZATION: TYPICALITY AND UNIQUENESS FROM THE POSITION OF THE WORLD-SYSTEM ANALYSIS

The author considers the uniqueness of globalization as a social phenomenon from the positions of the World-System Analysis. It is concluded that globalization is a historical long-term phenomenon where the originality of its actual stage is determined by «center–periphery» relations, development level of social and economic infrastructures and cyclic nature of capital accumulation noted by N.D. Kondratiev. The author forecasts that international economic regulation tightening could considerably transform globalization in its modern form to a considerable extent.

Keywords: globalization, capitalism, World-System, infrastructure, Kondratiev cycles.

В 90-е гг. прошлого века в социологический лексикон вошло понятие глобализации как процесса, в результате которого мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. При этом данное явление считается чем-то уникальным, характерным именно для рубежа тысячелетий [4, с. 551]. Однако такое ли уж это уникальное современное явление?

Отношения «центр–периферия» и инфраструктурный принцип устройства. Согласно мир-системной парадигме в интерпретации Ф. Броделя, структура современной мировой экономики представляет собой трихото-

мию «центр–полупериферия–периферия», в рамках которой взаимодействие подчиняется следующим правилам:

1. Во главе мир-экономики, представляющей собой обособленную часть поверхности нашей планеты, обладающей определенным культурным и экономическим единством, стоит один главенствующий город (в настоящее время — национальное государство) — «центр».

2. Зона господства мир-экономики четко ограничена: контакты с другими мирами-экономиками затруднены из-за логистических и цивилизационных факторов.

3. «Центр» имеет близкую территориально и по уровню хозяйственного развития зону «блистательных вторых», оспаривающих у него господство над мир-экономикой, — «полупериферию», а также откровенно отсталую, обширную и эксплуатируемую территорию — «периферию» [2, с. 2–6].

Сущность взаимодействия в структуре «центр–периферия» заключается в перераспределении прибавочного продукта в пользу «центра» и в ущерб «периферии». При этом некоторая часть прибавочной стоимости достается «полупериферии».

Однако «центры» европейской мир-экономики всегда были сравнительно небольшими территориальными (Венеция, Соединенные Провинции), а зачастую и очень слабыми с политической точки зрения образованиями (Антверпен, Генуя). Даже два исторически последних мировых гегемона — Англия и США — хотя и обладают (или обладали) всем арсеналом для мирового господства (развитая финансовая система, высокоинтегрированный внутренний рынок, эффективная государственная машина), представляют незначительную часть мирового населения и поверхности суши. Посредством чего же они осуществляли и продолжают осуществлять свое экономическое, политическое и социокультурное господство?

По нашему мнению, в успехе центральных зон миров-экономики решающую роль сыграла такая организация их экономического и социального функционирования, которую ряд исследователей определяют как инфраструктуру.

Инфраструктура — термин, заимствованный из английского языка, производный от латинского *infra* — ниже, под и *structura* — строение, расположение, структура. А.И. Кузнецова полагает, что «именно понятие "Строение", "Сооружение" отражает генезис понятия "Структура", ее этажность, комплексность, многоэлементность, сложность» [7, с. 52].

Важнейшей идеей, заложенной в понятие «инфраструктура», является разделение объекта на инфраструктурное обеспечение и множество элементов (индивидуальных производителей, пользователей, систем и т.д.), использующих это обеспечение, но не предопределяемых им. Предназначение инфраструктуры — создавать

материальные условия и возможности для функционирования этих элементов.

Один из крупнейших специалистов по мировой экономике Средневековья и Нового времени Ф. Бродель называет экономические инфраструктуры «ловушками», благодаря которым «разная масса простейших видов деятельности... захвачена... связана, прикована к земле и в силу этого делается более легко управляема сверху («держателями» финансовых инфраструктур — негоциантами, банкирскими домами и др. — Д. Х.)» [2, с. 25].

С.В. Попов, говоря об инфраструктурном типе организации производства, пишет: «...разделив конкретные производства и общие для них потребности, можно менять (виды. — Д. Х.) производства (без риска значительных финансовых потерь для инвесторов. — Д. Х.). Для этого необходимо ввести единую систему стандартов и типологию продукции» [8, с. 46].

Сами по себе инфраструктурно-сетевые структуры формировались уже давно: вероятно, торговые империи Финикии, Карфагена и полисной Греции уже обладали отдельными сущностными чертами инфраструктурного типа организации. Несомненно, что уже в раннее Средневековье такие структуры были организованы в форме торговых сетей еврейскими, армянскими и итальянскими купцами, а в эпоху Великих географических открытий — португальцами и голландцами.

В Новое и Новейшее время эти принципы стали применяться (причем с середины XX в. — вполне сознательно) при построении все более разнообразных, и прежде всего ориентированных на продуцирование капитала, систем — систем клиринга, дорожных чеков, пластиковых карт, внебиржевых валютных и фондовых рынков [9].

Таким образом, современный капитализм как геосоциальное явление характеризуется господством богатого меньшинства («центра») над обездоленным меньшинством («периферией») посредством прежде всего экономических (доллар США, внебиржевой глобальный валютный рынок Forex, системы пластиковых карт «VISA» и «MasterCard»), но также технологических (Интернет, GPS) и социальных инфраструктур (Голливуд, MTV). Одной из неявных функций такого

рода инфраструктур является воспроизводство оппозиции «центр–периферия», т.е. того процесса, который сейчас принято называть «глобализация».

Однако у современного этапа эволюции глобальных инфраструктур есть и определенные особенности, что, вероятно, и позволило обозначить названным выше термином исключительно период с 1970-х гг. по настоящее время. Рассмотрим их.

Своеобразие глобализации: волны Кондратьева. Для понимания процессов, происходящих в мир-системе, может быть достаточно продуктивен их анализ с помощью теории циклов Н.Д. Кондратьева. Напомним, что цикл Кондратьева охватывает период 48–60 лет и состоит из двух хронологически примерно равных волн: восходящей (волна А) и нисходящей (волна Б). Сам автор выделял следующие их особенности:

1. «Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение <...> изобретений в сфере промышленной практики, связанное с реорганизацией производственных отношений. Начало больших циклов обычно совпадает с расширением орбиты мировых экономических связей» [6, с. 374].

2. «Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переломами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн» [там же].

3. «...средние циклы (3–4-летние циклы Китчина, 7–11-летние циклы Жюгляра. — Д. Х.), приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессий, краткостью и слабостью подъемов. Средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами» [там же, с. 379–380].

По мнению Н.Д. Кондратьева, «ритм больших циклов есть отражение ритма в процессе расширения основных капитальных благ общества» [там же, с. 395], т.е. волны Кондратьева — отражение процессов генерирования капитала.

Длинные циклы и их фазы прослеживаются с конца 1780-х гг. По мнению одних, мировой финансовый кризис 2007–2010 гг.

является точкой перегиба между фазой А и фазой Б гипотетического большого цикла 5, начавшегося в 1984–1991 гг. [5, с. 11], по мнению других — низшей точкой затянувшейся фазы Б большого цикла 4, начавшегося в 1967–1973 гг. [3]. В любом случае, на временной отрезок, по отношению к которому применяют термин «глобализация», приходится минимум одна точка перехода между фазами большого цикла, что характеризует глобализацию как период кризиса в развитии мировой капиталистической системы. При этом налицо тенденция, отмеченная Л.Е. Грининым и А.В. Коротаевым, обозначенная ими как «перепроизводство денег» [5, с. 286–288], под которой подразумевается непропорциональное увеличение массы денег и разнообразных денежных суррогатов, прежде всего производных ценных бумаг. Связано это с тем, что постиндустриальный сектор мировой экономики (преимущественно США) основную свою прибавочную стоимость создает в финансовом секторе, т.е. экономика ряда привилегированных стран производит деньги как товар. Астрономические масштабы этого явления стали возможны, во-первых, благодаря революционному развитию телекоммуникационных технологий (Интернет), во-вторых, финансовой революции 1974–1991 гг., выразившейся в либерализации мировой финансовой системы, знаковым событием чего стало приостановление Бреттон-Вудского валютного соглашения и институционализация Ямайской валютной системы.

Однако так ли это ново? Вспомним, что подобного рода кризисы международного значения, связанные с несоразмерным усложнением структур финансового капитализма (кризисы вексельного обращения), имели место и в прошлом: в 1345 г. — во Флоренции, в 1622 г. — в Генуе, в 1789 г. — в Амстердаме [1, с. 397–402]. И механизм был всегда один и тот же — реальная экономика в определенный момент перестает поддерживать систему расчетов с помощью денежных суррогатов, до того обеспечивавших форсированное хозяйственное развитие мир-экономики. А результатом данных кризисов становится уничтожение диспропорций между финансовым и реальным сектором экономики,

сопровожаемое значительными потерями для международного капитала.

В заключение можно предположить, что начало очередной фазы большого цикла Кондратьева, которая, вероятно, начнется в 2010–2020-е гг., может вообще «похоронить» глобализацию как систему сверхлибе-

ральной циркуляции международного капитала, как это уже бывало в 1930–1940-е гг.

Безусловно, интеграция земного шара в единую мирохозяйственную систему продолжится, однако на каких основаниях она будет проходить в дальнейшем, покажет только время.

Список использованной литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / пер. с фр. Л.Е. Куббеля. 2-е изд. М., 2007. Т. 2. Игры обмена.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / пер. с фр. Л.Е. Куббеля. 2-е изд. М., 2007. Т. 3. Время мира.
3. Валлерстайн И. Иммануил Валлерстайн о современном кризисе // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 93–94.
4. Волков Ю.Г. Социология / под общ. ред. В.И. Добренкова. 5-е изд. Ростов н/Д, 2008.
5. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / отв. ред. С.Ю. Малков. М., 2010.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры // Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды / Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. кол.: Л.И. Абалкин (пред.) и др.; сост. Ю.В. Яковец. М., 2002.
7. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства: Геоэкономический подход. М., 2006.
8. Попов С.В. Организация хозяйства в России. Омск, 1999.
9. Хаустов Д.С. Эволюция международных систем пластиковых карт как реализация инфраструктурного организующего принципа // Известия ИГЭА. 2009. № 1 (63). С. 116–119.

Bibliography (transliterated)

1. Brodel' F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. / per. s fr. L.E. Kubbelya. 2-e izd. M., 2007. T. 2. Igrы obmena.
2. Brodel' F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. / per. s fr. L.E. Kubbelya. 2-e izd. M., 2007. T. 3. Vremya mira.
3. Vallerstain I. Immanuil Vallerstain o sovremennom crizise // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. № 6. S. 93–94.
4. Volkov Yu.G. Sotsiologiya / pod obshch. red. V.I. Dobren'kova. 5-e izd. Rostov n/D, 2008.
5. Grinin L.E., Korotaev A.V. Global'nyi crizis v retrospektive: kratkaya istoriya pod'emov i crizisov: ot Likurga do Alana Grinspena / otv. red. S.Yu. Malkov. M., 2010.
6. Kondrat'ev N.D. Bol'shie tsikly ekonomicheskoi kon'yunktury // Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya: izbrannye trudy / Mezhdunar. fond N.D. Kondrat'eva i dr.; red. kol.: L.I. Abalkin (pred.) i dr.; sost. Yu.V. Yakovets. M., 2002.
7. Kuznetsova A.I. Infrastruktura: voprosy teorii, metodologii i prikladnye aspekty sovremennogo infrastrukturnogo obustroistva: geoeconomicheskii podkhod. M., 2006.
8. Popov S.V. Organizatsiya khozyaistva v Rossii. Omsk, 1999.
9. Khaustov D.S. Evolyutsiya mezhdunarodnykh sistem plastikovykh kart kak realizatsiya infrastrukturnogo organizuyushchego printsipa // Izvestiya IGEA. 2009. № 1 (63). S. 116–119.